

Э. П. Григонис³

ПРАВО НА ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ ДОСТОИНСТВО В РОССИЙСКОЙ И ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОЙ СИСТЕМАХ ЦЕННОСТЕЙ

Наиболее значимым в системе прав человека в отечественной юридической науке традиционно принято считать право на жизнь: «Право на жизнь — первое фундаментальное право человека, без которого все другие права лишаются смысла, ибо покойникам никакие права не нужны»⁴.

Однако жизнь, причем не только чужая, но и собственная, еще недостаточно признается фундаментальной ценностью в российском обществе. Тем более многие другие права, давно ставшие неотъемлемой частью западноевропейской культуры, в российском общественном сознании имеют еще меньшую ценность, чем жизнь. В их числе — право на человеческое достоинство. Между тем в ст. 1 Всеобщей декларации прав человека 1948 года записано: «Все люди рождаются равными в своем достоинстве и правах»⁵. В преамбуле Международного пакта о гражданских и политических

правах указано, что права человека вытекают из присущего человеческой личности достоинства.

В отличие от права на жизнь, право на достоинство носит абсолютный характер, оно не может быть ограничено ни при каких обстоятельствах. Об этом прямо сказано в ч. 1 ст. 21 Конституции Российской Федерации: «Достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления».

Право на достоинство весьма высоко оценивается немецким конституционным законодательством. Так, ст. 1 Основного закона Федеративной Республики Германии начинается со слов: «Достоинство человека неприкосновенно. Уважать и защищать его — обязанность всякой государственной власти». Как конституционно-правовая категория неприкосновенность достоинства человека в ФРГ предстает в виде первоосновы государственной власти, конкретизируясь в субъективном праве человека на неприкосновенность достоинства, его защиту и уважение со стороны государства, а также в других основных правах. Право человека на неприкосновенность достоинства проявляется в невозможности его отчуждения: оно не может быть утеряно в результате болезни, виновного поведения и иных причин⁶.

Глава 1 Хартии Европейского Союза об основных правах от 7 декабря 2000 года⁷, которая должна была стать составной частью так и непринятой Конституции Европейского Союза, называется «Достоинство». В ст. 1 записано: «Достоинство человека неприкосновенно. Его необходимо уважать и защищать». В главу

³ Профессор кафедры теории и истории права и государства Санкт-Петербургского института гуманитарного образования, доктор юридических наук. Автор 160 научных публикаций, в т. ч.: «Треугольник “Россия–Литва–Польша”», «Юридические аспекты образования и распада СССР», «Социальные гарантии сотрудникам органов внутренних дел как стимул добросовестного исполнения обязанностей при прохождении государственной службы», «К вопросу об объекте и субъекте преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления», «Советские республики и просоветские правительства в период между двумя мировыми войнами», «Территориальное расширение СССР в 1939–1940 годах» и др.

⁴ Матузов Н. И. Право на жизнь в свете российских и международных стандартов // Правоведение. 1998. № 1. С. 198.

⁵ Международные акты о правах человека : сб. док. / сост. В. А. Карташкин, Е. А. Лукашева. М., 2000. С. 39.

⁶ Международные акты о правах человека. С. 173.

⁷ Московский журнал международного права. 2003. № 2. С. 302–314.

«Достоинство» входят: ст. 2 «Право на жизнь», ст. 3 «Право на личную неприкосновенность», ст. 4 «Запрещение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания», ст. 5 «Свобода от рабства и подневольного состояния».

Таким образом, в указанных источниках право на достоинство ставится на первое место среди всех прав человека. В Конституции РФ данное право закреплено в ст. 21, которая следует за ст. 20 «О праве на жизнь», то есть оно поставлено на второе место.

Слово «достоинство» в русском языке не так давно обрело современное философско-правовое значение.

Так, в словаре В. И. Даля достоинство определялось как «стоймость, ценность, добротность, степень годности», то есть данное в таком смысле понятие относилось скорее к вещам, чем к людям. Еще одно значение слова «достоинство», по В. И. Далю, уже относящееся к людям, — «сановное звание, чин». Например, «он достиг высокого достоинства», что означает, в частности, достиг высокого чина¹.

В словаре С. И. Ожегова одно из значений слова «достоинство» — «совокупность высоких моральных качеств, уважение этих качеств в себе»². Такая трактовка слова «достоинство» лежит скорее в плоскости этических представлений и тесно связана с понятием «честь», которая в словаре С. И. Ожегова определяется как «достойные уважения и гордости моральные качества и этические принципы личности; хорошая незапятнанная репутация, доброе имя»³. Именно в этом смысле понимается защита чести и достоинства, а также деловой репутации в российском гражданском законодательстве (ст. 152 Гражданского кодекса (ГК) РФ).

Представление о том, что право на честь и достоинство принадлежит не каждому человеку, вероятно, исходит из традиционного, идущего с советских времен соотнесения этих понятий, равно как и всех иных прав, к личности. Это отражено не только в ст. 150 ГК Российской Федерации, но и в ч. 1 ст. 21 Конституции РФ, которая начинается словами: «Достоинство личности охраняется государством», в названиях раздела VII Уголовного кодекса РФ «Преступления против лич-

ности» и глав 17 «Преступления против свободы, чести и достоинства личности», 18 «Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности».

Под личностью марксистско-ленинская теория понимала человека как совокупность общественных отношений, субъект познания и активного преобразования мира, разумное существо, обладающее способностью воспринимать мысли и осуществлять историческую совокупность других психофизических качеств⁴. В науке уголовного права подчеркивалось, например, что объектом клеветы является честь личности, а не человека⁵.

Однако со становлением новой российской государственности, восприятием западноевропейских ценностей достоинство стало пониматься в более широком смысле.

По мнению М. А. Паладьева, непризнание в конкретном человеке личности само по себе является умалением его достоинства. Поэтому в правовой доктрине целесообразно приравнивать понятия «человек» и «личность» (презумпция личности в каждом человеке)⁶. Представляется, что в данном случае во избежание терминологической путаницы следует ограничиться понятием «человек».

В современном конституционном праве достоинство личности понимается как основа и цель всех конституционных прав человека⁷. Как бы ни зарекомендовал себя человек, какими бы качествами, в том числе отрицательными, он ни обладал, государство и его органы обязаны в полной мере создать ему условия для реализации всех прав, обеспечивающих человеческое достоинство⁸.

Без всеобщего уважения достоинства любого человека все остальные права не имеют смысла. В системе прав человека право на достоинство стоит на первом месте, и оно по своей значимости выше права на жизнь. Право на достоинство не может быть ограничено ни при каких обстоятельствах, а право на жизнь, к сожалению, может иметь ограничения, причем на законных основаниях. Жизнь без достоинства не является полноценной.

¹ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 2003. Т. 1. С. 440.

² Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1984. С. 152.

³ Там же. С. 766.

⁴ Курс советского уголовного права. / отв. ред. Н. А. Беляев, М. Д. Шаргородский. Л., 1973. Т. 3 С. 139.

⁵ Там же. С. 611.

⁶ Паладьев М. А. Конституционное право человека на честь и достоинство (основания, содержание, защита) : автореф. дис ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 6.

⁷ Конституция Российской Федерации : энцикл. слов. / рук. авт. кол. С. М. Шахрай. М., 1995. С. 67.

⁸ Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. В. Д. Карповича. М., 2002. С. 142–143.